

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.28>

Бабушкина Мария Александровна

ПОБУДИТЕЛЬНАЯ МЕТАКОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Данная статья посвящена проблеме выделения побудительной метакоммуникативной ситуации, которая является составляющей субплана прескрипции плана содержания категории метакоммуникации. По характеру побудительной интенции на уровне плана прескрипции категорию метакоммуникации относительно побудительности можно рассмотреть как сумму директивных, комиссивных и превентивных категориальных ситуаций, которые в свою очередь представляют собой типовые содержательные структуры и передают один из аспектов общей семантической ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 143-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

УДК 81'27:371.3

Дата поступления рукописи: 23.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.28>

Данная статья посвящена проблеме выделения побудительной метакоммуникативной ситуации, которая является составляющей субплана прескрипции плана содержания категории метакоммуникации. По характеру побудительной интенции на уровне плана прескрипции категорию метакоммуникации относительно побудительности можно рассмотреть как сумму директивных, комиссивных и превентивных категориальных ситуаций, которые в свою очередь представляют собой типовые содержательные структуры и передают один из аспектов общей семантической ситуации.

Ключевые слова и фразы: метакоммуникация; метакоммуникативная побудительная ситуация; план содержания; план прескрипции; директивные, комиссивные и превентивные побудительные метакоммуникативные речевые действия.

Бабушкина Мария Александровна

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
fairysky@yandex.ru*

ПОБУДИТЕЛЬНАЯ МЕТАКОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00341 А.

Говоря о метакоммуникации как коммуникативной категории [2], мы предполагаем соотношение в ее структуре трех планов: плана содержания категории, трансляции и выражения. Здесь под планом содержания понимается система значений, кодирующихся набором языковых средств, принадлежащих разным уровням языка и выполняющих определенные семантические функции – установить контакт, организовать коммуникацию, регулировать процесс общения.

Актуальность данной статьи обусловлена, в первую очередь, необходимостью изучения метакоммуникации в целом как малоизученного языкового феномена и в частности метакоммуникативной ситуации в побудительном аспекте. Стоит также отметить, что частично о побудительном характере метакоммуникации мы находим информацию в других работах, посвященных феномену метакоммуникации и метакоммуникативным высказываниям. А именно, Е. Г. Арюхина пишет об интенции побуждения к речи, присущей метакоммуникативным высказываниям. Вместе с этой интенцией она выделяет ряд других, таких как интенция требования не отклоняться от темы разговора, уточнения, смены разговора [1]. Е. М. Воробьева в своем исследовании, говоря о функциях метакоммуникации, упоминает в последнюю очередь о побудительной. Она выделяет помимо нее регулятивную, структурирующую, организующую, характеризующую, объясняющую, уточняющую, оценочную, констатирующую, экспрессивную, функцию проверки понимания, корректирующую [5]. В. В. Стрибижев, исследуя речевые клише, выделяет несколько видов присущих им метакоммуникативных функций, среди которых побудительно-модальные, выражающие просьбу, попытки успокоить, ободрение, приказ, требование, приглашение, предложение, совет, предупреждение, угрозу, запрет и т.д. [8].

Однако выделения *побудительной метакоммуникативной ситуации* до сих пор не было предпринято учеными, в чем и заключается **научная новизна** исследования. По нашему мнению, такой вид метакоммуникации требует особого внимания, ведь зачастую именно побудительность метакоммуникации выходит на первый план, а уже потом определяются функция произносимого метакоммуникативного речевого действия – контактоустанавливающая или контакторегулирующая, и форма его выражения – эксплицитная или имплицитная.

Цель данной статьи – описание *побудительной метакоммуникативной ситуации*, которая является составляющей субплана прескрипции плана содержания категории метакоммуникации. Такая цель определяет решение следующих **задач**: проанализировать и выделить субпланы содержания категории метакоммуникации, привести основные модели метакоммуникативной побудительной ситуации и отклонения от этого соответствия, а также рассмотреть план прескрипции категории метакоммуникации, который позволит охарактеризовать конкретные побудительные метакоммуникативные ситуации и реализуемые в них прагматические варианты. В первую очередь рассмотрим план содержания категории.

Суть любой категории, то, из чего она состоит, представляет *план содержания*. Так, И. П. Сусов, исследуя категорию побудительности, говорит о взаимодействии таких ее компонентов содержания: «...исходной ситуации, или начального положения дел, действия говорящего, оперирующего языковыми средствами или речевыми актами, действия слушающего по восприятию и пониманию речевого акта, или аудитивного акта, предметно-практического действия слушающего, направленного на достижение цели, поставленной говорящим, или практического акта, и конечного положения дел, результирующей ситуации» [9, с. 125]. Такое понимание в полной мере может быть применимо и к исследуемой нами категории метакоммуникации, которая имеет статус коммуникативной категории и преследует те же цели общения.

Отсюда, основываясь на предложенной классификации Л. А. Бирюлина [4] по монографии А. Ю. Масловой, описывающих категорию побудительности [6, с. 21-22], мы выделяем несколько субпланов, составляющих содержание категории метакоммуникации: план референтов, план акта речи, план прескрипции, план пропозиции и план перлокуции. Раскроем понятия каждого из них кратко. Под планом референтов понимается наличие определённых лиц как участников прескриптивной ситуации, под планом акта речи – само произнесение метакоммуникативного высказывания – локутивный акт – участники его – это говорящий и слушающий. Побуждение к действию по поводу речи понимается нами как план прескрипции и представляет собой иллюкутивный акт; данный план предполагает указание на цель, характер прескрипции, условия ее приложения и участников общения – прескриптора и исполнителя прескрипции. План пропозиции описывает то речевое действие, которое должно или не должно быть выполнено. И наконец, план перлокуции описывает следствия из определенной прескриптивной ситуации, которая призвана воздействовать на разного рода состояния исполнителя прескрипции: физическое, эмоциональное.

Немного иным способом описывает прагматическую структуру высказывания И. П. Сусов, выделяя следующие его компоненты: интенциональный, дейктический, пресуппозиционный, импликационный, – и отдельно выносятся семантическая структура как план пропозиции, по Л. А. Бирюлину, выражающая положение дел в мире вещей, людей или мире идей.

Из всех вышеперечисленных субпланов содержания складывается метакоммуникативная ситуация, другими словами, ситуация по поводу общения. Основным звеном ее являются коммуниканты (говоря о коммуникативной ситуации, М. М. Бахтин выделял 3 ее компонента, включая отношение коммуникантов к происходящему (подробнее см. [3]), как, впрочем, и для любой речевой ситуации, состав которых следует конкретизировать для метакоммуникации. Так, участник метакоммуникативной ситуации является одновременно референтом, говорящим / слушающим и прескриптором / исполнителем прескрипции. Проанализировав соотношение участников данных трех составляющих планов, можно будет выделить варианты возможных метакоммуникативных ситуаций по отношению к составу их участников.

Нас интересует *побудительная метакоммуникативная ситуация*, основной целью которой является побуждение к какому-либо речевому действию и которой соответственно присущи черты категории побудительности.

Наиболее типичной моделью метакоммуникативной побудительной ситуации является обращение с побуждением к установлению контакта и его регуляции относительно сказанного посредством прямого императива. Назовем это **основным соответствием**, где наблюдается такая ситуация: первый участник в лице референта / говорящего / прескриптора посредством метакоммуникативного речевого действия побуждает к такому же второму участнику в лице референта / слушающего / исполнителя прескрипции. Стоит уточнить, что многие использованные здесь примеры найдены с помощью Национального корпуса русского языка.

– *Сошлюсь на то, что я была в шоке, а следователь воспользовался этим, давил на меня и угрожал. <...> Ведь это поможет Валере, правда? Ну не молчите, скажите хоть что-нибудь, дайте мне совет* (Маринина А. Ангелы на льду не выживают) [7].

Метакоммуникативное речевое действие в форме требования, переходящее в более мягкую его форму совета, исходит от говорящего, который искренне надеется на положительное влияние своих слов на слушающего, и адресовано напрямую собеседнику, который должен изменить свое речевое поведение в соответствии с советом-требованием.

Однако нередки отклонения от данного основного соответствия, где, например, побуждение к речевому действию направлено говорящим на самого себя:

Не такие, как я – Элвис. Не такие... <...> Небольшая пауза. И вот это всё я сейчас говорил и понимал, что нужно говорить не так. То есть я говорил, перескакивал с одного на другое, чего-то уточнял, растолковывал... (Гришкoveц Е. ОдноврЕмЕнно) [Там же].

Внутренний монолог героя, адресованный самому себе по поводу своего речевого поведения «*нужно говорить не так*», демонстрирует его неуверенность в действенности и правильности своих слов, что их воспримут так, как было необходимо для дальнейших событий, а также показывает коммуникативное намерение говорящего исправить ход собственного монолога и направить его в нужное русло.

Похожее мы наблюдаем в следующем отрывке, где метакоммуникативное речевое действие направлено на побуждение самого себя сказать что-то очень важное и обратить внимание слушающих на это:

62 национальных поселка. Теперь остался один! Думаете, на Чукотке по-другому? Простите, но я должен об этом сказать. А то мы все об искусстве да об искусстве (Писигин В. Письма с Чукотки) [Там же].

Другой иллюстрацией ситуации, не соответствующей указанному основному правилу, является такая, где исполнителями прескрипции являются говорящий совместно со слушающим:

– *Что это за беседы на сухую! <...> – Пожалуй! Если мы будем и дальше разговаривать в таком тоне – я согласна* (Высоцкий В. Где Центр?) [Там же].

Говорящий в выбранном отрывке предлагает изменить тон общения для обоих собеседников, тем самым улучшить речевую ситуацию.

Имеет место и ситуация, в которой не непосредственно адресат (слушающий) обязан исполнять прескрипцию, исходящую от прескриптора (говорящего), он иногда выступает в роли либо только слушающего, либо транслятора прескрипции, которую должен выполнить третий не- /участник разговора (тот, кто присутствует при разговоре, но речевых действий не предпринимает, то есть прямо не участвует в коммуникации):

– *Давно ли слова не могла сказать, и вот, пожалуйста, всю разговорилась. – И правда, мама, не говори много, тебе нельзя, – опять предупредила Люся. – Да нет, пускай говорит, если может* (Распутин В. Последний срок) [Там же].

Приведенный отрывок содержит как побудительное метакоммуникативное высказывание, соответствующее основному правилу, где исполнителем прескрипции должен быть слушающий, к которому обращено метакоммуникативное речевое действие «*не говори много, тебе нельзя*», так и побудительное метакоммуникативное речевое действие «*пускай говорит*», демонстрирующее отклонение от основного правила и обращение к третьему участнику разговора, но не прямо, а через посредника, что, возможно, свидетельствует о незначительной степени знакомства или в данном примере – о негативном отношении к говорящему.

Подобной иллюстрацией может служить и следующий разговор:

Впрочем, долго рассказывать. – Ой, ну, пожалуйста, Стас. Правда, интересно, батюшка? Скажите ему, пусть расскажет. – Ладно, ладно (Маркова Е. Каприз фаворита) [Там же].

В этом примере использование побудительного метакоммуникативного речевого действия «*скажите ему, пусть расскажет*» обусловлено явным авторитетом транслятора-посредника по сравнению с тем, кто адресует это высказывание.

Отклонением от основного соответствия может выступать такая ситуация, в которой прескрипция не направлена к конкретному лицу, а является неким стандартизированным образцом поведения:

– *Какой-то кобель сбрыкнул, а ты и взаправду... <...> Люди говорить зря не будут. Видели!* (Марков Г. М. Строговы) [Там же].

– *Тут уж всякие шутки в сторону. Ты что, действительно в него стрелял? Бригадир изумлённо промолчал* (Домбровский Ю. О. Хранитель древностей) [Там же].

Из приведённых примеров мы видим, что все они содержат метакоммуникативные речевые действия фразеологизированного характера: «*люди говорить зря не будут*», «*шутки в сторону*», которые служат стандартизированным образцом речевого поведения и отсылают к прошлому речевому опыту народа, который необходимо учитывать в настоящем.

Для выделения побудительной метакоммуникативной ситуации следует рассмотреть содержательный компонент категории метакоммуникации – план прескрипции, так как именно он позволяет характеризовать конкретные побудительные метакоммуникативные ситуации и реализуемые в них прагматические варианты.

На уровне плана прескрипции побудительной метакоммуникативной ситуации предметом анализа является цель побуждения к речевому действию (иллокутивная цель). Так, категорию метакоммуникации отнесительно побудительности по характеру побудительной интенции на уровне плана прескрипции мы представляем как сумму категориальных ситуаций, так как именно они являются собой типовые содержательные структуры и передают один из аспектов общей семантической ситуации.

Каждая из категориальных ситуаций демонстрирует определенный тип побудительной метакоммуникативной ситуации в зависимости от реализуемой в ней иллокутивной цели. Основываясь на теории речевых актов, такая цель может быть директивной, комиссивной и превентивной. Директивная и комиссивная категориальные ситуации основываются на значениях побуждающих иллокутивных актов: директива и комиссива, целью которых является побуждение к выполнению речевого действия.

Так, в качестве примера метакоммуникативной директивной категориальной ситуации может выступать следующий отрывок:

– *Я в прошлом году на посту сидела, пять килограмм скинула.*

– *Так нельзя говорить, – сказала Анфиса серьезно. – Ты же образованная, Наталья. Что это значит – на посту сидела! Ты что, милиционер? <...>*

– *Ну так и говори – соблюдала пост, а не на посту сидела! <...> Сидеть можно на диете, – перебила Анфиса, – а пост надо соблюдать.*

– *Ну ладно, ладно, вот в прошлом году я соблюдала пост и на пять кило похудела* [10, с. 23]!

Выбранный отрывок содержит два вида метакоммуникации: начинается с имплицитной, завершается эксплицитной. Один из собеседников старается отрегулировать речь другого, сделав ее правильной сначала при помощи побудительного имплицитного метакоммуникативного речевого действия «*Так нельзя говорить... Ты же образованная, Наталья. Что это значит – на посту сидела! Ты что, милиционер?*». Однако интенция, направленная на регулирование речи, в вежливой форме не подействовала на коммуниканта должным образом, поэтому говорящий перешел к более категоричной эксплицитной форме выражения своего намерения: «*Ну так и говори – соблюдала пост, а не на посту сидела!*». Такое речевое поведение показывает, что эксплицитное директивное метакоммуникативное речевое действие оказалось результативнее его вежливого аналога.

Комиссивные метакоммуникативные речевые действия, в отличие от директивных, побуждают к действию самого говорящего и направлены на его речь, то есть являются адресантноиницирующими. Для таких

речевых действий характерно использование в их структуре форм 1 лица ед.ч. глагола, а цель их состоит в том, чтобы побудить собеседника присоединиться к выбранной им манере, характеру, тону, ходу речи. При этом прескриптор берет на себя обязательство за исполнение этого метакоммуникативного речевого действия и несет ответственность.

Метакоммуникативная комиссивная категориальная ситуация представлена в следующем примере:

Смотри у меня! Если попадешься с грузом контрабанды – пеняй на себя... <...> – Какая контрабанда, сеньор лейтенант! Клянусь Девой Марией, я даже не знаю такого слова! (Александрова Н. Последний ученик да Винчи) [7].

В данной ситуации метакоммуникативное речевое действие выступает в качестве клятвы «*клянусь Девой Марией, я даже не знаю такого слова!*» и оказывается безрезультативным и неудачным, так как человек, который клялся Пресвятой Богородицей, до этого, вероятно, никогда не выполнял своих обещаний и нарушал закон, поэтому в его случае такая клятва – всего лишь пустые обещания.

Превентивная же категориальная ситуация не основывается на значении побуждающего иллокутивного акта. Цель превентивного побудительного метакоммуникативного речевого действия не сводится только к передаче информации о желании прескриптора предостеречь, помешать осуществлению речевого действия в будущем, но заключается в том, чтобы отрегулировать речевое поведение исполнителя, другими словами, призвать его принять определенные меры по предотвращению нежелательного речевого события.

Метакоммуникативное речевое действие превентивного характера в следующем примере, исходящее от адресанта, следует за директивным метакоммуникативным высказыванием адресата в форме требования дать ему совет «*Скажи, что делать, я и сделаю!*». Такое сочетание можно назвать прошеным советом в форме предостережения с иллюстрацией негативных последствий «*а то все испортишь*».

Скажи, что делать, я и сделаю! <...> – Ладно, изобрази недовольство на лице и стой. Ко мне не подходи, ничего не говори, а то все испортишь (Корецкий Д. Менты не ангелы, но...) [Там же].

Такая синтаксическая конструкция, как «*а то*», используется часто в превентивных метакоммуникативных речевых действиях, так как ярко демонстрирует и совет (часть предложения до «*а то*»), и нежелательный исход при неисполнении совета (часть предложения после «*а то*»).

Таким образом, каждая определенная иллокутивная цель выражается различными способами и зависит от намерения прескриптора. Так, категориальная ситуация объединяет в себе некие коммуникативно-семантические группы, реализующие иллокутивную цель и различающиеся способом передачи информации, характером взаимодействия прескриптора и исполнителя прескрипции. Под коммуникативно-семантической группой следует понимать в данном исследовании синонимически (или тематически) связанные группы перформативных высказываний, объединенных одним интенциональным значением [11, с. 30].

Так, в соответствии с поставленными целями и задачами данной статьи, следует отметить, что побудительная метакоммуникативная ситуация складывается из следующих описанных здесь субпланов: плана референтов, плана акта речи, плана прескрипции, плана пропозиции и плана перлокуции, где основным звеном являются коммуниканты, относительно состава которых выделяются модели побудительных метакоммуникативных ситуаций, среди которых отмечены: побудительная метакоммуникативная ситуация, где первый участник в лице референта / говорящего / прескриптора посредством метакоммуникативного речевого действия побуждает к такому же второму участника в лице референта / слушающего / исполнителя прескрипции – названная нами основным соответствием, и побудительные метакоммуникативные ситуации как отклонения от этого основного соответствия: ситуация, где побуждение к речевому действию направлено говорящим на самого себя, где исполнителем прескрипции являются говорящий совместно со слушающим, где адресат (слушающий) выступает в роли либо только слушающего, либо транслятора прескрипции, которую должен выполнить третий не- /участник разговора, где прескрипция не направлена к конкретному лицу, а является неким стандартизированным образцом поведения. А также нами рассмотрен и описан план прескрипции категории метакоммуникации, позволивший охарактеризовать конкретные побудительные метакоммуникативные ситуации и реализуемые в них прагматические варианты. Так, выявлено, что побудительная метакоммуникативная ситуация представлена директивными, комиссивными и превентивными побудительными метакоммуникативными речевыми действиями, выделение которых зависит от намерения прескриптора и его иллокутивной цели, которая может быть выражена различными способами. Однако описание побудительной метакоммуникативной ситуации и ее особенностей в целом не укладывается в рамки научной статьи и требует более детального рассмотрения и дальнейшего развития исследования в данном направлении.

Список источников

1. Арюхина Е. Г. Метакоммуникативные высказывания, управляющие содержательной стороной диалога и интенцией высказываний: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2006. 22 с.
2. Бабушкина М. А. Метакоммуникация как коммуникативная категория // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 76-82.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1996. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х гг. С. 159-206.
4. Бирюлин Л. А. Семантика и прагматика русского императива. Helsinki: Slavica Helsingiensia, 1994. 229 с.
5. Воробьева Е. М. Функциональные характеристики метакоммуникативных речевых действий: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 20 с.

6. **Маслова А. Ю.** Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в сербском и болгарском языках на фоне русского языка. Опыт сопоставительного исследования: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 244 с.
7. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgora.ru/> (дата обращения: 18.07.2019).
8. **Стрибижев В. В.** Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2005. 191 с.
9. **Сусов И. П.** Побудительность: деятельностно-коммуникативное и функционально-семантическое представление // Императив в разноструктурных языках. Л.: ЛО ИЯЗ, 1988. С. 125-127.
10. **Устинова Т. В.** Закон обратного волшебства: роман. М.: Эксмо, 2014. 320 с.
11. **Формановская Н. И.** Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход: учеб. пособие. М.: Рус. яз., 2002. 216 с.

META-COMMUNICATIVE IMPERATIVE SITUATION AND ITS DISTINCTIVE FEATURES

Babushkina Mariya Aleksandrovna
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
fairysky@yandex.ru

The article is devoted to the problem of identifying a meta-communicative imperative situation, which is an element of the prescription sub-plane of the plane of content of the category of meta-communication. Taking into account the nature of imperative intention at the prescription plane level, the category of meta-communication in relation to imperativeness can be considered as the integrity of prescriptive, commissive and preventive categorial situations, which, in turn, are typical meaningful structures representing one of the aspects of a general semantic situation.

Key words and phrases: meta-communication; meta-communicative imperative situation; plane of content; prescription plane; prescriptive, commissive and preventive meta-communicative imperative speech acts.

УДК 811.161.1.06

Дата поступления рукописи: 14.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.9.29>

Статья посвящена выявлению основных факторов, определяющих частотные доминанты слов. Предполагается, что они позволят наметить контуры той системы частотных предпочтений в употреблении слов, которой интуитивно руководствуются носители русского языка для отражения значимого для них. В неё входят слова с положительной оценкой, но при этом лишённые субъективных оценок и обозначения субъективных возможностей; слова с нейтральной стилиевой и стилистической принадлежностью; слова с семантикой, не включающей семы 'отсутствие, лишение чего-либо', а также разнотипной количественной семы и семы возвратности. Исследование проведено на материале частотного словаря русского языка методом сопоставительного анализа частотности слов, противопоставленных по разным основаниям.

Ключевые слова и фразы: частотный словарь; частотные доминанты; лексикостатистика; значимость для носителей языка; определяющие частотность факторы; система предпочтений; прогнозирование.

Букаренко Светлана Григорьевна, д. филол. н., доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
buckarenko@rambler.ru

ЧАСТОТНЫЕ ДОМИНАНТЫ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИХ ФАКТОРЫ

Статья посвящена изучению частотных доминант и определяющих их факторов на материале «Частотного словаря русского языка» [12]. **Актуальность** такого исследования слов определяется тем, что результаты, полученные на основе сопоставительного анализа данных, относящихся к лексикостатистике [Там же, с. 5], являются одним из показателей степени существенности для носителей языка того, что обозначено словом [9, с. 118-119; 11, с. 153]. Это объясняет включение параметра частоты употребления, в частности, в методику исследования концепта [8, с. 180-182]. Однако обычно с точки зрения частотности анализируются только отдельные слова, связанные с рассматриваемым концептом. Поэтому **научная новизна** предлагаемой статьи заключается в попытке установить основные факторы, позволяющие наметить контуры той *системы* частотных предпочтений, которой интуитивно руководствуются носители русского языка для отражения значимого для них: «Что существенно и что несущественно – мы определяем практически неосознанно...» [10, с. 89].

В предлагаемой статье поставлена следующая **цель** – выявить основные типы слов, фиксирующих наиболее значимое для носителей русского языка и входящих в систему частотных предпочтений. Указанная цель определила **задачи**, которые конкретизируют поставленную цель применительно только к нескольким, но, как представляется, основным оппозициям слов, которые гипотетически могут способствовать выявлению факторов, определяющих частотное доминирование, а значит, позволяющих и прогнозировать степень значимости для носителей русского языка того, что обозначается словом с теми или иными характеристиками. Эти задачи заключаются в решении вопросов о наличии/отсутствии влияния: 1) семы положительной